

RU

Литургическое и внелитургическое в композиторском творчестве митрополита Илариона (Алфеева)

Грузинцева Н. В., Жукова А. М.

Аннотация. Цель исследования – анализ двух составляющих композиторского творчества митрополита Илариона (Алфеева) – литургическое и внелитургическое – в контексте современных оценок и в связи с отечественными традициями духовной музыки. Научная новизна работы – впервые определен подход к изучению музыки архипастыря сквозь призму его профессиональной и просветительской деятельности. В результате были систематизированы характерные черты литургической ветви композиторской деятельности митрополита Илариона (Алфеева), определены истоки внелитургической музыки архипастыря, выявлена двухуровневая природа внелитургических музыкальных сочинений: разъяснение основ вероучения в доступной форме и просвещенный диалог о вере и христианстве.

EN

The liturgical and extra-liturgical in the composer creative work of Metropolitan Ilarion (Alfeev)

Gruzintseva N. V., Zhukova A. M.

Abstract. The aim of the research is to analyze two components of Metropolitan Hilarion (Alfeev)'s composer creative work – the liturgical and extra-liturgical – in the context of contemporary assessments and in relation to domestic traditions of sacred music. The scientific novelty of the study lies in the first-time approach to studying the music of the archpastor through the prism of his professional and enlightening activities. As a result, the features of the liturgical branch of Metropolitan Hilarion (Alfeev)'s composer activity were systematized, the origins of the archpastor's extra-liturgical music were identified, and the dual nature of extra-liturgical musical compositions was revealed: the clarification of doctrine fundamentals in an accessible form and the enlightened dialogue on faith and Christianity.

Введение

Актуальность. Личность и творчество митрополита Илариона (Алфеева) отмечены пристальным вниманием профессиональных музыкантов и любителей на протяжении двух последних десятилетий. Среди современных композиторов, обращавшихся к духовной музыке (В. Б. Довгань, К. Е. Волков, П. В. Карманов, В. Г. Кикта, А. И. Киселев, В. И. Мартынов, В. В. Рябов, С. В. Сегаль, С. З. Трубачев и др.) митрополит Иларион (Алфеев) занимает особое место. Его композиторское творчество аккумулирует основные тенденции развития отечественной духовной музыки, проявляющиеся в сосуществовании двух линий литургической и внелитургической. Здесь нашли свое отражение традиционное для древнерусских распевщиков отношение к молитвословным текстам с их устремлением к «дисциплине эмоций и мыслей» (Шелудякова, 2011, с. 162) и специфика эстетического преломления духовности, характерная для композиторов Нового направления и рубежа XX-XXI веков. На наш взгляд, именно эта отличительная черта творчества архипастыря заслуживает рассмотрения.

В своей композиторской деятельности архипастырь продолжает традиции московской школы. Преемственность в формировании композиторского мастерства прослеживается в обучении композиции у Б. В. Довганя (музыкальная школа им. Гнесиных) и у А. А. Николаева (Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского). Оба педагога напрямую или опосредованно являются представителями школы В. Я. Шебалина.

В композиторском творчестве митрополита Илариона (Алфеева) условно можно определить два этапа: ранний – до 1989 года и основной – с 2006 года по настоящее время. В течение 2007-2019 годов архипастырь становится одним из самых исполняемых современных авторов духовной музыки. За указанный период состоялось более двухсот пятидесяти концертов его музыки как в России, так и за рубежом. В каталоге его творчества есть произведения в камерных и инструментальных жанрах, музыка к кинофильмам.

Митрополит Иларион (Алфеев) работает одновременно в двух сферах современной русской духовной музыки – литургической и внелитургической. В его творчестве эти две сферы четко разграничены и имеют различную целевую направленность. Поэтому в работе поставлены следующие задачи: во-первых, определить особенности литургической сферы композиторского творчества митрополита Илариона (Алфеева); во-вторых, изучить истоки и природу внелитургической сферы творчества композитора.

Для решения указанных задач были применены биографический, историко-типологический, компаративный методы исследования.

Теоретической базой исследования явились положения, касающиеся специфики литургической музыки митрополита Илариона (Алфеева) (Гуляницкая, 2014; Попова, 2011; Силуан (Туманов)..., 2018; Урванцева, 2013); панорамный обзор его внелитургической музыки (Гуляницкая, 2014; Попова, 2011; Силуан (Туманов), 2013); обзор традиций «демества» и Нового направления в отечественной духовной музыке (Рахманова, 2008), особенности развития духовно-концертной музыки в России (Парфентьева, Парфентьев, 2000).

Материал исследования: вокально-хоровые и вокально-инструментальные номера «Рождественской оратории» митрополита Илариона (Алфеева). Циклы фильмов архипастыря – «О музыке и композиторах» (2015-2018), «Праздники» (2013), «Мир Православия» (2014-2021), «Человек перед Богом» (2011), «Церковь в истории» (2012), «Иисус Христос. Жизнь и учение» (2020) и телепередач – «Церковь и мир» (2009-2022, «Россия-24»); авторский информационный портал «Иисус» (Иисус: православный портал о Христе и христианстве. 2023. 23 февраля. <https://jesus-portal.ru/>), личный сайт (Митрополит Иларион (Алфеев): официальный сайт в сети Интернет. 2023. 12 февраля. <http://www.hilarion.ru/>), а также интервью с митрополитом (Митрополит Иларион (Алфеев): официальный сайт в сети Интернет. 2023. 12 февраля. <http://www.hilarion.ru/>) и фильм о нем «Возвращение к музыке» (2016), приближающие к пониманию его деятельности, в том числе в области музыки.

Практическая значимость исследования состоит в обогащении содержания дисциплин, освещающих вопросы истории и теории отечественной музыки, современным материалом, осмысленным в свете новых научных представлений.

Обсуждение и результаты

Особенности литургической сферы композиторского творчества митрополита Илариона Алфеева

Литургическая музыка архипастыря представлена циклами (2006-2014 гг.) «Божественная Литургия» для смешанного хора, «Всенощное бдение» для солистов и смешанного хора, «Песнопения Божественной Литургии (Литургия № 2)» для смешанного хора и отдельными песнопениями «Да исправится молитва моя» для мужского трио (1987), «Ныне силы небесныя» для смешанного хора (1989), «Со святыми упокой» для смешанного и мужского хора (2008). К её изучению обращались Н. С. Гуляницкая (2014), Е. В. Попова (2011), О. А. Урванцева (2013) (музыковедение) и игумен Силуан (Туманов) (2013) (богословие). На основе работ указанных авторов были определены следующие особенности литургической ветви композиторской деятельности митрополита Илариона (Алфеева).

1. *Произведения, предназначенные для исполнения в храме.* Не вся современная авторская литургическая музыка (Г. П. Дмитриева, В. Г. Кикты, А. И. Киселева и других) может войти в круг песнопений, звучащих в храме. В силу того, что архипастырь глубоко знаком с традициями богослужебного пения не только как музыкант, но и как богослов и священнослужитель, ему удается сохранить в своих авторских композициях дух канонизированных образцов.

2. *При создании литургических композиций митрополит Иларион* выступает: 1) как распевщик канонических образцов, 2) как создатель авторских вариантов песнопений. В литургической музыке, созданной с 2006 года, по словам игумена Силуана (Туманова), преобладает «авторское преломление обиходных и старинных напевов» (2013, с. 237). К приемам сохранения аутентичности литургических песнопений в авторских моделях можно отнести цитирование обиходных напевов и опору на обиходный звукоряд, не отвлекающие прихожан, по словам композитора, «новизной» и «своеобразиме звучания».

3. *Композитор стремится приблизить создаваемое им образцы к наполненным молитвенным духом древним песнопениям Русской православной церкви, максимально избегая концертности.* Исследователи так характеризуют литургические песнопения архипастыря: «основное настроение всех песнопений – спокойное, просветленное, молитвенное» (Урванцева, 2013, с. 92), они «не нарушают течения богослужения, поскольку написаны с учетом священнодействий, совершаемых во время исполнения» (Силуан (Туманов), 2018, с. 245), «минимум музыкально-выразительных средств при максимуме смысловой нагрузки» (Попова, 2011, с. 59). Эта особенность подтверждается архипастырем в его докладах и статьях, посвященных литургической ветви духовной музыки. Например, во вступительном слове к первому изданию нот «Божественной литургии» он пишет: «Мне хотелось написать такую музыку, которая не отвлекала бы ни меня самого от совершения священнодействия и произнесения уставных молитв, ни верующих от молитвенного участия в богослужении. При исполнении этого сочинения за богослужением у молящегося должно создаваться ощущение, что он слышит знакомые напевы...» (Цит. по: Урванцева, 2013, с. 91-92).

4. *Митрополит Иларион (Алфеев) продолжает традиции московского обихода и Нового направления.* По мнению исследователей, это проявляется «в формообразовании, гармонии (четкой вертикали) и слоготонности» (Попова, 2011, с. 61), «в широком использовании принципа запева, когда вначале проходит мелодическое вступление у части голосов хора, а остальные партии (как правило, басы), вступают позже, имитационным или разнотемным многоголосием» (Силуан (Туманов), 2018, с. 242), в следовании традициям

московской церковной исполнительской модели, которую отличает «тихое, медленное пение, без вибрации, ровным звуком, без яркой нюансировки» (Урванцева, 2013, с. 91).

5. *Умелое проявление индивидуального композиторского стиля при сохранении требований к литургическим песнопениям.* Среди этих авторских черт исследователи называют «лирико-песенные интонации с яркой мелодической линией» (Попова, 2011, с. 62), стремление к преодолению сюитности в циклических произведениях и созданию целостной структуры и на уровне одного цикла, и нескольких, как проявления общности и цикличности всего круга песнопений церковного обихода (Попова, 2011; Силуан (Туманов)..., 2018). Это достигается через выбор тональностей, сходных музыкальных приемов и использование единых мелодических попевок (Силуан (Туманов)..., 2018), кадансирование, близкое западной барочной музыке (Попова, 2011).

6. *Глубокая вера в союзе с фундаментальным богословским образованием архипастыря как основа его творческого метода в области литургической музыки.* Он отмечает, что довольно часто во время богослужения «в алтаре происходит священнодействие, а на клиросе – скорее концерт, чем богослужение» (Лученко, 2010, с. 888). Работая над созданием песнопений, композитор руководствуется идеей о том, что «богослужение, утратившее свое исконное богословское содержание, перестает быть школой богословия и богомыслия» (Лученко, 2010, с. 219). В связи с этим Игумен Силуан (Туманов) приводит в пример Херувимскую песнь, где «автор от слов “Яко да Царя” выбирает не бравурную, имитирующую фанфары музыку, контрастирующую с первыми тремя частями, а повторяет мелодию первой части. Тем самым молящиеся не отвлекаются от сути происходящего в храме, и смысл текста самой Херувимской песни не разрывается» (Урванцева, 2013, с. 239).

Истоки и природа внелитургической музыки митрополита Илариона (Алфеева)

Внелитургическая музыка представлена следующими произведениями: «Страсти по Матфею» для солистов, хора и струнного оркестра (2006), «Рождественская оратория» для солистов, хора мальчиков, смешанного хора и симфонического оркестра (2007), «Песнь восхождения», симфония для хора и оркестра (2008), «Stabat Mater» для солистов, хора и оркестра (2011).

Это менее изученная ветвь композиторского творчества митрополита Илариона (Алфеева). Отдельные упоминания о ней содержатся в трудах, указанных ранее исследователями (Гуляницкая, 2014; Попова, 2011; Силуан (Туманов)..., 2018). Гораздо больше эта музыка интересовала публицистов (А. Данилова, К. Лученко, Е. Малер-Матязова, Ю. Маковейчук, А. Мраморнов). Более того, именно внелитургическая музыка архипастыря вызвала бурную реакцию как со стороны ряда известных критиков и музыкантов (П. Г. Поспелов, Б. Д. Филановский), так и слушательской аудитории, о чем свидетельствуют и восторженные, и негативные комментарии под произведениями, размещенными в открытом доступе. Если суммировать высказывания критиков и слушателей, то главной претензией к автору является уход от традиций русского богослужебного пения, немислимого на концертной эстраде, и вторичность музыкального языка, в связи с обращением к жанрам западноевропейской духовной музыки.

Идея создания духовной музыки для светского исполнения не нова. В начале XX века её выдвигает Н. И. Компанейский и связывает с термином «демества», задачей которого является воспитание религиозно-нравственного мировоззрения, пробуждение интереса к религии и её обрядовой стороне, ведь чем меньше проникает в частную жизнь религиозное искусство, тем слабее связь человека с церковью (<https://www.pravenc.ru/text/1841866.html>).

Дальнейшее развитие «демества» в первой трети XX века проходило в русле создания развернутых циклических форм с использованием разнообразных канонических, неканонических текстов и музыкальных инструментов («Демественная литургия», кантата «Хвалите Бога», А. Т. Гречанинова; «Братское поминовение» А. Д. Кастильского; «Таинство смерти» А. Г. Чеснокова; «Хожение Богородицы по мукам» Н. Н. Черепнина).

В последней трети XX века в связи с усилением «духовной доминанты в отечественной музыке» (Долинская, 2000) эта линия была продолжена в творчестве отечественных композиторов (В. П. Артемов, Э. В. Денисов, П. В. Карманов, А. Л. Ларин, В. И. Мартынов, Г. В. Свиридов, А. Г. Шнитке). Композиторы активно обращаются к западноевропейским жанрам – реквием, оратория, кантата и другие, что объясняется универсализмом художественного сознания современного человека.

Мнение о вторичности музыки митрополита Илариона (Алфеева) вызвано её ориентацией на европейскую традицию и отсылкой к стилистике И. С. Баха. Архипастырь является поклонником творчества композитора и детально изучает его в рамках своей музыкально-просветительской деятельности. В творчестве И. С. Баха он ценит в том числе и проповедническую составляющую. Митрополит Иларион (Алфеев) сознательно дает «баховские» названия своим произведениям. Прямое цитирование названия подталкивает исследователей искать его и в музыкальном содержании. Но это – не подражание великому мастеру, а, скорее, выражение концептуальной идеи архипастыря о связи поколений и проповеднической функции духовной музыки. Таким образом, внелитургические сочинения митрополита Илариона (Алфеева) не стоит рассматривать как пропаганду западноевропейской музыкальной традиции и «примитив из Оксфорда» (Поспелов П. Примитив из Оксфорда. Епископ Иларион написал православные “Страсти по Матфею”. 2007. 30 марта. <https://ppospelov.ru/index.php?readfull=4455>).

Более перспективным в этом отношении будет поиск причин популярности внелитургической музыки композитора во всем мире. На наш взгляд, основная из них кроется в том, что эта сфера композиторского творчества архипастыря содержит и *разъяснение* основ вероучения в доступной форме, и просвещенный *диалог* о вере и христианстве, то есть рассчитана на огромную аудиторию слушателей, имеющих и не имеющих религиозный опыт, воспринимающих эти произведения как музыкальную проповедь или как эстетическую данность, масштабное концертное произведение. Этот обобщающий признак позволяет выявить комплекс выразительных

средств внелитургической музыки композитора комплекс музыкальных средств, которые использует композитор. Среди них – соединение канонических богослужебных (на церковно-славянском) и евангельских текстов в переводе на современный русский язык, большой исполнительский состав (два смешанных и детский хоры, солисты, оркестр) и его символика, музыкальная драматургия (тональная, тембровая, тематические арки), музыкально-риторические фигуры, специфика жанрово-стилевого разнообразия. Всё это позволяет автору, не отрываясь от отечественных музыкальных традиций, но расширяя их взаимодействием с западноевропейскими, эффективно выстраивать свою проповедническую идею через внелитургические музыкальные произведения, в частности «Рождественскую ораторию» и «Страсти по Матфею».

Заметим, что в пылу полемики не учитывается особенность композиторского творчества митрополита Илариона (Алфеева) – сосуществование двух ветвей, выполняющих различные задачи, – сохранение литургических традиций в церковнопевческих сочинениях и развитие внелитургической музыки как формы проповеднической деятельности автора.

Очевидно, что внелитургическая музыка митрополита Илариона (Алфеева) есть проявление и развитие идей и тенденций, которые были намечены еще в начале XX века: «Пробил час создавать внебогослужебную церковную музыку в широких оркестровых формах, на основании обиходных мелодий и на почве богослужебных текстов» (Цит. по: Рахманова, 2008, с. 410). Цель создания таких произведений – общение с Богом вне церкви. Идея «демества» оказалась созвучной и проповедническим устремлениям митрополита Илариона (Алфеева), чьи внелитургические духовные произведения направлены на приобщение людей к «непреходящим евангельским идеалам, проповедуемым универсальным языком музыки» (Приветственное слово Предстоятеля Русской Православной Церкви на открытии II Рождественского фестиваля в Московском доме музыки // Официальный сайт Московского Патриархата. 2012. 9 января. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1932280.html>).

Заключение

В области литургической музыки архипастырь сохраняет верность традиции, приближаясь в своем творчестве к древнерусскому распевщику, создающему молитвенные образцы, в которых не проявляются аффективное и авторское начала. Глубинное богословское толкование церковных текстов в музыке позволяет сочинениям композитора звучать в храме, быть продолжением богослужения и его формой.

Истоки внелитургической музыки митрополита Илариона (Алфеева) следует искать в идеях «демества» как способа общения человека с Богом за пределами храма. Эта часть композиторского творчества, синтезируя в себе лучшие достижения отечественной и западноевропейской музыкальной культур, рассказывает современному человеку о Боге и вере и приглашает его к диалогу. Природа внелитургического творчества архипастыря – в проповеднической миссии, в стремлении донести христианские истины до более широкого круга слушателей, в том числе и не имеющих отношения к какой-либо конфессии. Проповедничество в музыке реализуется композитором на двух основных уровнях – в *разъяснении* основ вероучения в доступной форме и в просветленном *диалоге* о вере и христианстве.

Перспективы дальнейшего исследования. В настоящее время наиболее перспективным, на наш взгляд, является изучение внелитургической ветви творчества митрополита Илариона (Алфеева). Ключом к осмыслению композиторского творчества должно стать его рассмотрение сквозь призму профессиональной и просветительской деятельности архипастыря. Подтвердить или опровергнуть этот тезис возможно благодаря аналитическому исследованию вокально-инструментальных произведений композитора.

Источники | References

1. Гуляницкая Н. С. Музыкальная композиция: модернизм, постмодернизм (история, теория, практика). М.: Языки славянской культуры, 2014.
2. Долинская Е. Б. О русской музыке последней трети XX века. Магнитогорск: Магнитогос. Консерватория, 2000.
3. Иларион (Алфеев), архиеп. (Алфеев Г. В.) Православие: в 2 т. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. Т. 2.
4. Лученко К. Архиепископ Иларион: «Человеку легче воспринимать проповедь Слова Божия, когда она облечена в звуки и краски» // Интернет-издание «Татьянин День». 2010. 11 октября. <http://www.patriarchia.ru/db/text/988526.html>
5. Парфентьева Н. В., Парфентьев Н. П. Древнерусские традиции в русской духовной музыке XX века. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2000.
6. Попова Е. В. Духовная музыка отечественных композиторов: поэтика «жанровых форм» (конец XX – начало XXI вв.): дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011.
7. Приветственное слово Предстоятеля Русской Православной Церкви на открытии II Рождественского фестиваля в Московском доме музыки // Официальный сайт Московского Патриархата. 2012. 9 января. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1932280.html>
8. Рахманова М. П. Русская духовная музыка // Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: Православная энциклопедия, 2008.
9. Силуан (Туманов), игум. (Туманов А. А.) Развитие богослужебного пения в XX-XXI вв. в контексте литургической традиции Русской православной церкви: дис. ... канд. богословия. М., 2018.

10. Силуан (Туманов), игум. «Русский стиль» в богослужебном пении – обращение к истокам или удаление от традиции? // Материалы XXIII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2013.
11. Урванцева О. А. Типология исполнительских моделей в духовно-концертной музыке русских композиторов XIX-XXI века // Духовная музыка. 2013. № 2 (13).
12. Шелудякова О. Е. Исповедь и проповедь как феномены искусства (на примере музыкальной культуры позднего романтизма) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Грузинцева Наталья Викторовна¹, к. иск., доцент
Жукова Анна Михайловна², к. пед. н.
^{1,2} Тюменский государственный институт культуры

EN

Gruzintseva Natalia Viktorovna¹, PhD
Zhukova Anna Mikhailovna², PhD
^{1,2} Tyumen State Institute of Culture

¹ grusintseva@mail.ru, ² anya_2112@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2023; опубликовано (published): 12.07.2023.

Ключевые слова (keywords): духовная музыка; литургическая музыка; внелитургическая музыка; митрополит Иларион (Алфеев); sacred music; liturgical music; extra-liturgical music; Metropolitan Hilarion (Alfeyev).